

Это с трудом обретенное перерождение было для Лео подобно драгоценному стеклу, которое он бережно держал в руках, ежесекундно опасаясь появления малейшей трещины.

Он молча наблюдал, осторожно подражал и изо всех сил старался соответствовать всем ожиданиям, которые семья Леовальд возлагала на своего наследника.

Он прекрасно понимал: его ценность — это единственный козырь, позволяющий ему оставаться здесь.

Однако судьба, казалось, не собиралась так просто выпускать его из своих цепких лап.

В день его одиннадцатого дня рождения чета Леовальд устроила пышный банкет.

В старинном зале ярко горели свечи, поблескивало серебро, а приглашенные знаменитости французского магического сообщества, облаченные в роскошные наряды, вели негромкие беседы.

Лео, одетый в новенькую мантию из темно-зеленого бархата с серебряной брошью в виде фамильного герба с единорогом, стоял рядом с родителями, словно изящная кукла, принимая дежурные поздравления и оценивающие взгляды гостей.

На его лице застыла безупречная, едва заметная улыбка, но в душе он чувствовал невыносимую усталость от этой суеты и лицемерия.

Когда торжество достигло кульминации, домовые эльфы вкатили огромный именинный торт, украшенный одиннадцатью мерцающими магическими свечами.

Гости с улыбками окружили именинника, ожидая, когда он задует огоньки.

— С днем рождения, мой маленький Лео.

Мать, Эллисон, ободряюще улыбнулась ему, а отец, Артур, хранил сдержанное выражение гордости.

Лео послушно сделал шаг вперед, слегка вдохнул, готовясь погасить пляшущие огоньки.

Однако в тот самый миг, когда он наклонился —

Мир перед глазами внезапно накренился без всякого предупреждения!

Сильнейшее головокружение, подобно цунами, поглотило его. Все звуки — музыка, разговоры, смех — мгновенно отдалились, исказились и превратились в пронзительный гул.

Он даже не успел испугаться.

Последнее, что он видел — это внезапно побледневшее, перекошенное от ужаса лицо матери и протянутую руку отца, пытающегося его подхватить.

В следующее мгновение он потерял сознание. Словно марионетка, у которой перерезали нити, он рухнул назад, с тяжелым, пугающим стуком ударившись о холодный гладкий мрамор пола.

Роскошный банкетный зал мгновенно погрузился в мертвую тишину, которую тут же сменили

испуганные вскрики и суматоха.

День, два... прошла неделя, но Лео не подавал никаких признаков пробуждения.

Он лежал в своей огромной кровати с балдахином, кожа его стала прозрачно-бледной, дыхание было слабым, но ровным. Он казался лишь искусно сделанной восковой фигурой, из которой жизнь утекала по капле.

— Что сказали лучшие целители из больницы Святого Мунго? — голос Эллисон Леовальд звучал надтреснуто. На ее прекрасном лице читались тревога и изнеможение, а золотистые локоны, казалось, утратили свой прежний блеск.

Отец, Артур Леовальд, шагнул из камина; на его дорогих сапогах из кожи дракона еще поблескивал пепел от летучего пороха.

Он покачал головой, лицо его было мрачным:

— Провели полное обследование. Магия стабильна, функции организма в норме, следов проклятий или заклинаний нет. Они не могут дать объяснение.

Знаменитые целители континента, древние мастера зельеварения и даже некоторые затворники — врачеватели магических существ — были приглашены один за другим.

Замок наполнился ароматами всевозможных зелий и редких магических ингредиентов.

Они пробовали восстанавливающие эликсиры, бодрящие настойки, ритуалы по укреплению души и даже рискнули применить запретный восточный метод с использованием слез феникса.

Ничего не помогало.

После недели совместных консилиумов авторитетные специалисты пришли к тревожному выводу.

— Нестабильность души и тела, — тяжело произнес старший из целителей, обращаясь к чете Леовальд. — Это крайне редкий, теоретически почти невозможный случай. Между его душой и этим телом, по-видимому, существует некое несоответствие.

— В чем же причина? Неужели нет способа лечения? — голос Артура был напряжен до предела.

Целители переглянулись и в конце концов беспомощно покачали головами.

— Причина неизвестна. Возможно, это влияние какой-то тайной древней магии, а может быть... — он помедлил, — ...душа сама по себе перенесла некую необычайную травму или перемещение. Что касается лечения, мы бессильны.

Загнанный в тупик, Артур Леовальд задействовал все связи семьи и наконец добился аудиенции у Николя Фламеля.

Великий маг, владелец философского камня, проживший сотни лет, осмотрев спящего Лео, с состраданием и легким недоумением покачал головой.

— Тайны души даже для меня остаются непостижимыми, — голос Фламеля звучал как шепот вечности. — Философский камень может продлить жизнь, но он не в силах насильно сшить трещину между душой и телом, будь она врожденной или приобретенной. Принудительное вливание жизненной силы может лишь усугубить нестабильность и привести к худшим последствиям.

Когда сердца четы Леовальд уже были готовы погрузиться в пучину отчаяния, Фламель медленно добавил:

— Но я знаю одного человека. Его понимание магии души, жизни и силы превосходит знания большинства современных волшебников. Возможно, он не вылечит его, но у него могут быть уникальные идеи, как смягчить или стабилизировать это состояние.

— Кто это? — поспешно спросила Эллисон, крепко сжимая руку мужа.

— Альбус Дамблдор, — ответил Фламель. — Он только что стал директором школы чародейства и волшебства Хогвартс. Он изучал многие нетрадиционные области магии и обладает редкой мудростью и силой. Идите к нему. Скажите, что это я посоветовал.

С этой последней надеждой чета Леовальд с Лео на руках воспользовалась международной сетью каминов и прибыла в кабинет директора Хогвартса.

Наверху винтовой лестницы их уже ждал профессор Дамблдор.

Он был облачен в темно-синюю мантию, напоминавшую звездное небо, а взгляд его за стеклами очков-половинок был пронизательным, но мягким.

— Мистер и миссис Леовальд, прошу, проходите, — его голос звучал спокойно, обладая удивительной умиротворяющей силой. — Это и есть маленький Лео?

В кабинете раздавалось нежное гудение серебряных приборов. Портреты прежних директоров делали вид, что спят, но на самом деле с любопытством поглядывали на иностранную чету и их необычайно тихого ребенка.

Феникс Фоукс издал с насеста тихий, мелодичный звук.

Эллисон бережно уложила Лео в мягкое удобное кресло и, поглаживая холодную ручку сына, не сдержала слез. Артур передал Дамблдору все диагностические отчеты и магические записи.

Дамблдор внимательно просматривал бумаги, то кивая, то погружаясь в раздумья.

Наконец он подошел к Лео. Не используя палочку, он протянул палец, на кончике которого мерцал едва заметный золотистый свет.

Он мягко коснулся лба мальчика.

На мгновение тело Лео едва заметно вздрогнуло.

Дамблдор закрыл глаза, словно что-то чувствуя. Через несколько минут он убрал руку.

— Очень, очень редкий случай, — медленно произнес Дамблдор, и его тон перестал быть легким. — Вывод целителей в целом верный, это действительно нестабильность души и тела. Однако они не смогли почувствовать суть. Душа не слаба, проблема в том, что связь между ней

и нынешним телом слишком тонка и хрупка.

Он взял со стола странный серебряный прибор и слегка повернул его, заставив вращаться узоры, напоминавшие звездные карты.

— Это как мощный новый корабль, привязанный к пристани тонкой нитью. Когда море спокойно, всё в порядке. Но как только поднимаются волны — например, когда Лео неосознанно высвобождает магию или испытывает сильное эмоциональное потрясение — нить не выдерживает и рвется. Корабль уносит в глубины океана, где он включает самый примитивный механизм защиты, то есть... погружается в сон.

— И... есть ли способ помочь? — в голосе Эллисон зазвучала надежда.

— Мы можем попробовать заменить этот канат на более прочный и надежный, — улыбнулся Дамблдор и достал палочку.

Он жестом попросил чету Леовальд отойти.

Его движения были изящными и сложными. С кончика палочки струились серебристые нити, которые медленно сплетались над телом Лео в тонкую, искусную сеть.

Дамблдор был предельно сосредоточен. В конце концов, серебряная сеть медленно опустилась и бесшумно впиталась в тело мальчика.

В следующее мгновение длинные ресницы Лео дрогнули, он тихо застонал и медленно открыл глаза.

Взгляд сначала был растерянным, затем быстро прояснился и стал настороженным. Он обвел глазами родителей и наконец остановился на Дамблдоре.

— Отец? Мать? Где я? — голос его звучал хрипло. Он посмотрел на Дамблдора: — Сэр?

Дамблдор убрал палочку. На висках у него выступили капельки пота, но он по-прежнему выглядел спокойным.

— Это временная усиленная связь души, — мягко объяснил он ребенку. — Она не решит проблему раз и навсегда, мистер Лео, но значительно укрепит сцепление вашей души с телом. Словно вы укрепили дамбу.

Затем выражение лица Дамблдора стало серьезнее:

— Однако у этой магии есть срок действия. Эффект будет ослабевать со временем, особенно если вы будете часто использовать магию, требующую больших затрат сил. По моим расчетам, повторное укрепление потребует примерно каждые двенадцать месяцев.

Он посмотрел на чету Леовальд:

— Это означает, что до тех пор, пока мистер Лео не повзрослеет и его душа и тело окончательно не сольются воедино, ему нужно будет проходить эту процедуру регулярно.

Артур тут же отозвался:

— Сколько бы раз ни потребовалось, какой бы ни была цена, мы будем привозить его...

Дамблдор мягко прервал его:

— Путь из Франции в Хогвартс неблизкий, да и само международное путешествие — нагрузка на магию Лео. Я заметил, что мистеру Лео в этом году исполняется одиннадцать, верно?

Лео кивнул. В голубых глазах Дамблдора блеснул огонек мудрости:

— Хогвартс скоро отправит письмо о зачислении. У меня есть предложение: пусть Лео учится здесь. Тогда я смогу регулярно укреплять его связь прямо в школе.

— К тому же, образование в Хогвартсе поможет ему систематически и постепенно учиться контролировать собственную магию, избегая приступов сна из-за ее неконтролируемых выбросов. Под присмотром профессоров это будет для него самой безопасной средой.

Чета Леовальд переглянулась, в их глазах читались колебания и борьба.

Отправить наследника, особенно такого особенного ребенка, так далеко от дома в английскую школу, известную своей терпимостью? Это противоречило многим их убеждениям.

Но, с другой стороны, где может быть безопаснее, чем под личным покровительством величайшего волшебника современности? И, кажется, это единственный путь к нормальной жизни.

Сам же Лео молчал.

Он смотрел в окно на знакомые очертания замка Хогвартс, проступавшие в лунном свете, и на душе у него было холодно и ясно.

Эта долгая и глубокая кома была подобна репетиции смерти, она до предела обострила все его страхи из прошлой жизни и жажду выживания.

Хогвартс означал непредсказуемость, но оставаться дома и ждать конца, полагаясь на помощь, которая неизвестно сколько продлится, он не мог себе позволить.

Остаться здесь, под присмотром Дамблдора — это шанс ухватиться за жизнь.

<http://bllate.org/book/18861/1840323>